

— Я обещаю, я никогда тебя не брошу.

Чэнь Хэмин смотрел на маленького пушечного мяса, который улыбался ему при каждой встрече, и в сердце, которое, казалось, давно очерствело, неожиданно шевельнулось некое подобие жалости.

Обещание оригинала в итоге так и не было выполнено.

Дань Ниншэн был пушечным мясом, причем самым ничтожным из всех возможных, тем, кому суждено было вскоре погибнуть ужасной смертью. Он был обречен на то, что не сможет защитить Нао-Нао, пока тот растет.

После его гибели маленький мальчик, боявшийся общаться с людьми, остался в этой обшарпанной съемной квартире совсем один. Даже голод, одиночество и страх не позволили ему преодолеть психологический барьер. В конце концов, крошечное существо в тишине безысходности последовало за своим отцом в мир, где Дань Ниншэн наконец-то был рядом.

Если бы он подождал еще несколько дней, если бы родственники успели его найти...

Как только эта мысль возникла, Чэнь Хэмин тут же выкинул ее из головы.

Как пушечное мясо, призванное лишь продвигать сюжет для главных героев, малыш имел предопределенную судьбу. Откуда взяться этим если?

Хотя ребенок был очень милым и даже пытался учиться мыть посуду, чтобы помогать отцу, он оставался всего лишь обреченным персонажем. А сам Чэнь Хэмин — лишь неудачник, разгребая чужие проблемы, которому бы самому выжить. Стоит ли беспокоиться о других?

Чэнь Хэмин прибыл в этот мир ближе к полудню. Он приготовил обед, поел вместе с малышом, они немного поиграли, и пришло время собираться на работу.

Уход бабушки Сун стал одной из причин трагедии, которая впоследствии произошла с Нао-Нао.

Неужели сюжет уже дошел до этого момента? Чэнь Хэмин невольно взглянул на кроху, сидящего в углу гостиной и собирающего конструктор. Улыбка на его губах едва не дрогнула.

В отличие от того, как они вели себя дома, сейчас, в присутствии постороннего, Нао-Нао лишь робко держался за одежду отца, не произнося ни звука. Лишь пара темных глаз, не мигая, была прикована к нему.

Бабушке Сун нужно было ухаживать за беременной дочерью. Единственный человек из окружения оригинала, который хоть как-то заботился об отце и сыне, уезжал. В итоге никто

даже не заметил, что эта замкнутая пара давно не показывалась на людях. В конце концов... когда арендодатель пришел взимать плату за жилье и не смог никого найти, он обнаружил, что Нао-Нао...

— 0937, если маленький пушечный мясо будет найден родственниками заранее и не погибнет, нам снизят баллы за задание? — Чэнь Хэмин ткнул пальцем в светящийся шар и с надеждой спросил.

Отведя малыша к бабушке Сун в соседний дом, Чэнь Хэмин уже собрался уходить, как вдруг почувствовал, что кто-то потянул его за полу одежды.

— Сяо Дань, то, что я просила тебя отводить Нао-Нао в детский сад, тоже запомни. — Глядя на худощавого юношу, добрая старушка вздохнула. Малыш Дань и сам еще ребенок, кто бы знал, как он выживал все эти годы...

Не успел он спросить, как бабушка Сун продолжила:

— Я ведь говорила, что смогу помогать тебе еще два месяца, но вчера моя дочь, вышедшая замуж далеко отсюда, позвонила и сказала, что у нее двойня, причем беременность протекает тяжело. Мне нужно уехать заранее, чтобы ухаживать за ней. Максимум через десять дней приедет мой зять, чтобы забрать меня, поэтому...

— Нао-Нао, иди к бабушке. Папе нужно идти на работу зарабатывать деньги, чтобы потом ты смог пойти в детский сад и играть с другими ребятами.

— Что случилось?

— Папа сразу после работы вернется домой, чтобы забрать тебя. Нао-Нао побудет у бабушки Сун, поспит, а когда откроет глаза, уже будет дома. Тогда папа побудет с тобой, хорошо? — Едва удалось уговорить ребенка отпустить руку, как бабушка Сун снова остановила Чэнь Хэмина.

В оригинальной линии судьбы из-за того, что Дань Ниншэн должен был работать, часто в ночные смены, а Нао-Нао еще не достиг возраста для детского сада, у них не было законных документов об усыновлении. Оригинал знал, что социальные службы не разрешат молодому человеку с долгами усыновить ребенка, поэтому не мог ни прописать его, ни устроить в сад.

— Я понял. Я постараюсь как можно скорее найти подходящего человека, который присмотрит за Нао-Нао.

Боясь, что избыток эмоций вызовет подозрения у старушки, Чэнь Хэмин поспешно попрощался и направился в бар, где подрабатывал. В переполненном метро никому не было дела до выражения лица незнакомца, и улыбка на губах Чэнь Хэмина мгновенно сменилась пустотой.

Учитывая аутизм Нао-Нао, оригиналу приходилось просить бабушку Сун присматривать за ним во время своей смены.

Ранее у дверей дома бабушки Сун, как только старушка начала говорить, он сразу понял, о чем пойдет речь.

Оглянувшись, он увидел, что это действительно был Нао-Нао.

Заметив маленькую сцену между отцом и сыном, бабушка Сун улыбнулась так, что морщинки в уголках ее глаз стали глубже, и наклонилась, ласково уговаривая ребенка. В каждом ее жесте сквозила любовь к этому мальчику.

— А ты как думаешь? — Глаза-бусинки светящегося шара чуть не закатились от возмущения. — Главные герои знакомятся именно на поминальной службе по маленькому пушечному мясу. Если он не сыграет в ящик, как начнется история?

Добросовестная система пыталась подавить опасную мысль своего подопечного, чтобы от нее не осталось ни искры, но Чэнь Хэмин, казалось, нашел вдохновение.

— Разве роль Нао-Нао не в том, чтобы способствовать встрече главных героев? Почему это обязательно должно начинаться с трагедии? Это же оскверняет их прекрасную и чистую любовь! — Чэнь Хэмин был возмущен. — Почему бы не заменить это на торжественный банкет? Достаточно просто обеспечить их встречу в то же время. А еще мы спасем маленькую невинную жизнь, это же сплошная выгода!

— погоди, менять судьбы персонажей в маленьком мире — это же потеря баллов! — 0937 был близок к краху из-за внезапно проснувшегося в подопечном святоши, но виновник торжества, казалось, его даже не слышал, весело напевая какую-то мелодию, выученную в другом мире.

*

Мерцающий свет окутывал каждый уголок бара. В полумраке у стойки стоял мужчина, опустив голову. Его тонкая, хрупкая талия была четко подчеркнута облегающей униформой официанта. Стройная высокая фигура слегка сгорбилась, сквозь одежду угадывались очертания лопаток, что делало его еще более хрупким. Даже невольно проскальзывающая робость и зажатость не вызывали отторжения, напротив, заставляли тех, кто его замечал, испытывать жалость.

— Фух, — система по-человечески вздохнула. — Я так распинаясь, что у меня пересохло во рту. — Чутко уловив мысли своего бессовестного подопечного, светящийся шар быстро подпрыгнул в воздухе и поспешно добавил: — Запрещено спорить! Хотя 0937 — система, у меня установлены модули симуляции человека, так что рот пересыхает!

Чэнь Хэмин невинно моргнул, про себя вздыхая: как часто он его подкалывал, что даже

наивный 0937 научился предугадывать его слова.

Редко видя, как его хитроумный подопечный оказывается в тупике, светящийся шар заметно засиял ярче.

Не дожидаясь ответа от Чэнь Хэмина, раздувшийся от важности шар пошел на уступки:

— Раз уж ты решил, то поможем бедному пушечному мясу. 0937 тоже поможет тебе. Не забудь, когда вернемся в Пространство Главного Бога, угостить меня мороженым, которое полагается только системам. — Вспомнив чудесный вкус мороженого, 0937 не удержался и сделал в воздухе кувырок.

— Баллы на мороженое для тебя у меня найдутся. Мы сделаем исключение только в этот раз, а в следующем мире я заработаю вдвое больше баллов, чтобы покрыть расходы. — Чэнь Хэмин ткнул пальцем в круглый, приятный на ощупь животик системы, его глаза светились улыбкой.

— Подопечный, раз уж мы все равно теряем баллы, может, заодно изменишь и судьбу Дань Ниншэна? Ты уже три мира подряд не был в отпуске.

— Не... — слово не успело прозвучать, как взволнованный голос 0937 взорвался у него в голове.

Чэнь Хэмин сжал зубы, собираясь вычесть из рациона маленького шарика мороженое за этот и следующий миры, как 0937 уже восторженно запрыгал:

— Подопечный, подопечный, это же родственники пушечного мяса! Скорее, догоняй!

Родственники Нао-Нао?

Взглянув в сторону, указанную 0937, Чэнь Хэмин успел заметить лишь черную фигуру, исчезающую у входа на второй этаж. Хотя взгляд был мимолетным, аристократичная аура мужчины в этом месте выглядела как факел в ночи, врезааясь в память навсегда.

— Ошибки быть не может. Это должен быть двоюродный дядя Нао-Нао, Чу Ивань. Самый важный второстепенный персонаж и самый влиятельный покровитель в этом мире.

Не ожидал, что именно в это время он чуть не пересекся с оригиналом. Если бы они встретились, возможно, ему не пришлось бы брать это задание. Но теперь, когда он здесь, по крайней мере, Нао-Нао точно больше не будет пушечным мясом.

Раз уж он встретил ключевого персонажа, решив изменить задание, Чэнь Хэмин должен был воспользоваться возможностью. Услышав, что старший смены собирается выбрать кого-то для обслуживания VIP-зала на втором этаже, взгляд Чэнь Хэмина блеснул.

— Мао-гэ, мой сын скоро идет в детский сад, могу ли я...

Через мгновение Чэнь Хэмин с подносом в руках успешно сменил рабочую зону.

Это был один из самых престижных баров города А, и клиенты, попадавшие в залы на втором этаже, были либо богатыми, либо влиятельными. Оригинал с рождения испытывал страх перед такими людьми, чувство собственной неполноценности заставляло его всегда избегать их.

Сегодня же он впервые в жизни сам попросился на второй этаж, что крайне удивило старшего смены Мао-гэ. Но, вспомнив слова Чэнь Хэмина и то, как тот обычно молча работал, Мао-гэ невольно представил его положение в еще более мрачном свете.

Благодаря жалости, вызванной его бедственным положением, Чэнь Хэмин не только успешно поднялся на второй этаж, но и был назначен дежурить у зала Чу Ивана.

— Тот клиент, его одежда, его манеры — он не простой человек. Не упusti шанс продать побольше вина, тогда на оплату детского сада для твоего Нао-Нао хватит.

Боясь, что Чэнь Хэмин, как обычно, будет молчать, как воды в рот набрал, и упустит возможность, Мао-гэ напоминал ему снова и снова.

— Спасибо, Мао-гэ. — Юноша, до этого низко опустивший голову, слегка улыбнулся. В сменяющемся свете его лицо выглядело таким нежным и юным, напоминая свежесть гор после дождя — неброско, но приятно.

— Ты чего... как будто вдруг стал красивее?

Задержав взгляд на его лице, которое все еще можно было назвать лишь миловидным, Мао-гэ машинально добавил:

— Будь осторожен. Если кто-то из клиентов будет вести себя непристойно, сразу зови меня. У нас здесь приличное заведение!

Мао-гэ хотел сказать что-то еще, но голос в наушнике прервал его:

— Скорее входи, клиент вызывает. Удачи!

Тихо приоткрыв дверь, Чэнь Хэмин среди шума встретился взглядом с другим человеком.

Чу Ивань, приятно познакомиться, только не разочаруй меня.

<http://bllate.org/book/19936/1962456>